

УДК 378+004.9

*Александр Игоревич ПЕЧУРИН, соискатель кафедры педагогики и психологии института физико-математического, информационного и технологического образования Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск; e-mail: vplato@mail.ru*

*Александр Николаевич ДАХИН, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Новосибирского государственного педагогического университета; кафедры военной педагогики и психологии Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск; e-mail: dakhin@mail.ru*

## Педагогический инструментарий военно-патриотического воспитания

В статье рассмотрены педагогические инструменты, эффективные для военно-патриотического воспитания молодёжи. Инновационным подходом выступает геймификация как дидактическое средство включения подростков в тематику военно-патриотической активности современных российских школьников, курсантов, студентов.

**Ключевые слова:** геймификация, военно-патриотическое воспитание, функции воспитания, педагогическая инновация.

*Alexander I. PECHURIN, Candidate of the Department of Pedagogy and Psychology of the Institute of Physical, Mathematical, Information and Technological Education of Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk; e-mail: vplato@mail.ru*

*Alexander N. DAKHIN, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Novosibirsk State Pedagogical University; Department of Military Pedagogy and Psychology of the Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk; e-mail: dakhin@mail.ru*

## Technology (Pedagogy) in the Framework of Patriotic Education

This article presents the pedagogical devices considered as effective for the military-patriotic education of the youth. Gamification as an innovative approach is under consideration in this research.

As is the case, gamification analyzed as a didactic means in this research is intended for teenagers, purposefully, in the aspect of the military-patriotic activity of the youth in Russia, schoolchildren, cadets, and students.

**Keywords:** gamification, military-patriotic education, educational functions, pedagogical innovation.

**В**оенно-патриотическое воспитание — одно из важных направлений подготовки как военнослужащих, так и молодёжи в целом, определяющее Мир идей и идеалов подрастающего поколения России. В современной геополитической ситуации, на наш взгляд, назрела необходимость исследования инструментария, пригодного для воспитательной деятельности по данной проблематике. Нами проведена такая работа по двум причинам. Первая причина связана с тем, что современные подростки меняются, имея в качестве средств социализации широко развитые социальные сети, проекты культурного обмена, академическую мобильность и др. Всё перечисленное осваивается молодыми людьми быстрее и эффективнее, чем теми, кто их обу-

чает и воспитывает в школе или университете, в Вооружённых силах. По нашему мнению, это, скорее, не дидактическая проблема, а влекущая перспектива качественно нового решения воспитательной задачи, допускающая продуктивный диалог «отцов и детей». Именно в новом качестве конечного воспитательного результата нами видится инновационность педагогического замысла, который мы реализовали через популярный сейчас научно-педагогический бренд — геймификацию. Правильно организованная геймификация, представленная в содержательной педагогической трактовке, безусловно, является инновационным инструментом для решения многих педагогических задач, в том числе связанных с военно-патриотическим воспитанием, т. к. активизирует познавательный

интерес игроков-воспитанников. Есть специалисты в области общей педагогики, которые видят во всех инновациях «хорошо забытое старое». Эти педагоги правы лишь отчасти. Дело в том, что практически все педагогические находки сопровождаются вопросами, вытекающими из них парадоксами, приводящими к новым проблемным, порой неудобным, вопросам, и этот процесс не закончится никогда. Наш результат ориентирован на педагогическое и технологическое обоснование геймификации в одном из актуальных направлений воспитательной работы.

Вторая причина, побудившая нас взяться за военно-патриотическое воспитание вообще и за геймификацию в частности, связана с необходимостью преодоления барьера между теорией и практикой воспитания как в широком, так и в узком смысле. Исследователю, занимающемуся этой темой, важно хорошо представлять интересы подрастающего поколения и социальный заказ общества на возвращение подлинных граждан России, готовых служить своей Родине, в каком бы состоянии она ни была. На наш взгляд, именно геймификация способна если не преодолеть, то уменьшить обозначенный выше барьер через активизацию интереса подростков к своему Отечеству, истории России, её выдающимся представителям и к самим себе как представителям Российской Федерации в современных условиях.

Итак, идем по порядку. После того как актуальность исследования нами раскрыта, перейдём к аналитической работе. Собственно, игра — дело серьёзное, не только с точки зрения С. А. Шмакова, занимавшегося воспитанием пионеров постсоветского периода. Игра — это особый вид деятельности, создающий, во-первых, эмоционально-ценностные отношения участников и к сюжету игры, и к самим себе, преодолевающим определённые душевно-нравственные коллизии (без них не обходится подлинная игра, выделяющая победителей и побеждённых). Во-вторых, такая деятельность связана с «креативным напряжением» партнёров-соперников, стремящихся создать уникальную стратегию победы. Есть и третья составляющая игры, относящаяся к сотворческой коммуникации игроков, лучше познающих себя и партнёров во всевозможных сюжетах, которые иногда приводят совсем не к шуточным фрустрациям. Но это тоже способ познания Мира и своей роли в этом Мире, смоделированном пока в игровом формате.

Дидактические функции игры структурированы ещё К. Д. Ушинским, представившим развёрнутое обоснование игры как эффективного инструмента обучения, инновационного для 19 века [8]. Ниже модифицируем эти функции в контексте военно-патриотического воспитания.

1. Социокультурная функция игры. Она реализуется при знакомстве обучающихся с культурными традициями народов разных стран. Кроме того, общаясь,

игроки воспринимают и понимают духовные ценности представителей различных субкультур, присваивая или отвергая их цели и ценности. Социокультурные особенности влияют в том числе и на организацию Вооружённых Сил каждого государства, определяют идеологическую основу для работы с личным составом, считают В. В. Косухин, А. А. Дьячков и др. Так, социокультурные традиции Российской армии активно используются в современной структуре военно-политической работы как в Сухопутных войсках, так и в войсках национальной гвардии Российской Федерации [3; 4].

2. Межэтническое общение, помогающее понимать витальные и ментальные особенности того или иного этноса через восприятие языка, профилактику этно- и ксенофобии. Здесь важна межнациональная сплочённость воинского коллектива, определяющая успех при выполнении служебно-боевой задачи. Представители каждого этноса знают сильные и слабые стороны своих сослуживцев, что помогает избегать всевозможных казусов при несении воинской службы, минимизировать её издержки.

3. Самореализация личности в игровом сюжете и не только. Следует заметить, что самореализация — важнейшее качество и процесс личностного становления индивида, что относится и к формированию военно-профессиональной индивидуальности подростка — будущего офицера (А. В. Паули, Т. Г. Мухина, П. В. Селин др.) [5; 6]. В реальной академической, производственной, военно-патриотической работе самореализация сопровождается формированием целого комплекса компетенций, что затрудняет этот процесс. Однако в игре моделируются креативные этюды, не требующие специальных знаний, но преодоление игрового барьера вызывает у игрока уверенность в своих силах, что в дальнейшем транслируется и на более серьёзную ситуацию, связанную, например, с когнитивным поиском построения успешной стратегии, сплочением коллектива, что важно для военно-патриотической работы [5; 6].

4. Психотерапевтическая функция игры. Она позволяет если не полностью преодолеть, то уменьшить влияние жизненных трудностей на человека, что отмечают в своих работах Э. В. Барбашина, Е. А. Яровая и др. Кроме того, в ролевой игре возникают практики новых межличностных отношений и социальных связей, не встречавшихся в реальной жизни у подростка. Так, обсуждение игры, связанной с каким-либо боевым эпизодом, анализ психодрамы, возникающей при этом у участников события, ставит обучающегося в позицию исследователя военно-патриотического сюжета, отдаляя его от примитивного потребителя соответствующей информации [1; 10].

5. Корректирующая функция игры. Она относится к созданию благоприятной атмосферы в коллективе геймеров, привнесением в сюжет радости, выполняющей в том числе роль защитных механизмов, что является

хорошей предпосылкой для выработки уверенности в себе при раскрытии потенциалов как интеллектуальных, так и психоэмоциональных (Ю. А. Алябышева, Е. Е. Сартакова, А. А. Веряев) [2].

б. В завершение отметим развлекательную функцию игры. Особых комментариев она не требует. Подростки обычно не прочь поразвлечься, примеряя на себя разные социальные роли, которые им пока недоступны в реальных условиях. При этом используется такой феномен межличностного восприятия социальной действительности, как каузальная атрибуция. Нами рассмотрен военно-патриотический аспект каузальной атрибуции, дополняющий и сопровождающий военную игру. Основанием послужило стремление вывести каузальную атрибуцию из области «наивной психологии» в продуктивную воспитательную работу через познание подростком своего Мира, осмысления собственного знания о служении Отечеству, убеждения и чувства, возникающие при этом. Каждый геймер, пусть иногда неявно, но всё-таки соотносит свои поступки с ролевыми ожиданиями и культурными императивами, принятыми в военно-патриотической игре. Отсюда возникали авторские интерпретации происходящего как по отношению к субъекту, совершающему игровое действие, так и по отношению к объекту изучения, который «вызывал» поступки подростков, иногда значительно отличающиеся друг от друга. Только на первый взгляд кажется, что объект военно-патриотического воспитания настолько «объективен», что воспринимается сам по себе. Однако объектная атрибуция способна придавать ему личностное восприятие со стороны юноши, примеряющего на себя военно-патриотическую деятельность, пусть и через игру.

Что касается патриотизма, особенно в контексте служения Родине, то есть военного патриотизма, то дело осложняется серьёзностью этой задачи, имеющей содержание не только (и не столько) педагогическое, но и обеспечивающее безопасность страны. Однако не будем забывать, что мы по-прежнему имеем дело с подростковой аудиторией воспитанников, желающей обучаться, играя, а играя, обучаться в том числе и патриотизму. С лёгкой руки Льва Николаевича Толстого патриотизм считают «последним прибежищем негодяев». Хотя есть результаты исследования В. И. Слободчикова, в котором утверждается, что автором этих хрестоматийных строк является британский поэт Сэмюэль Джонс [7]. Эту фразу, вырванную из контекста, можно интерпретировать самым разным способом, что, собственно, и сделал в своё время Л. Н. Толстой. Однако в первоисточнике считалось, что любой человек может преодолеть своё «негодничество», приобретая спасение своего человеческого «Я» в служении Родине. Ему всё простится, когда появится надежда изменить свою жизнь, и патриотизм — главный помощник в этом благородном деле своего спасения. Постараемся слегка перефразировать эту мысль и заявить, что патриотизм —

путь к спасению любого, даже самого негодного человека. Каковы же пути этого спасения?

Сначала договоримся о значении термина. Самый распространённый смысл патриотизма связан любовью к Отечеству. Но есть и другие смысловые планы для такого рода «любви». Так, часто выделяют Отчизну, Родину (как малую, так и всю нашу Родину), Страну (как Российскую Федерацию), Государство (как политико-экономическую структуру), Державу (в исторической ретроспективе). Корневой смысл Отечества связан с «отцом», padre, имеющим своих детей, относящихся к своему padre с благоговением. Разумеется, это не исключает какую-то иерархию этих отношений, их соподчинённость, необходимую в решении социально-экономических или хозяйственно-бытовых вопросов. Но во главе отношений «отцов и детей» всё же находится доверие, взаимное признание и обогащающая любовь в единстве отцовства и сыновничества.

Перед Отчизной также возникает преклонение у её подлинного сына. Именно так, преклоняясь, сын Отчизны относится к её духовному наследию, культурным достижениям, основанным на определённых идеалах, наконец, перед её историей, каковой бы она ни была. Здесь уместно вспомнить, что Русь называли Святой. Вот тот идеал Отчизны, который видят россияне в своей Руси, воплощая его в своей жизни, создавая его новые формы в труде, творчестве, семье. Если убрать идеалы из общества, то и Отчизна исчезнет.

С Родиной-матерью человек устанавливает другую связку. Мать и дитя имеют особые отношения ласки, эмоциональной неразрывности и даже жертвенной любви, всеохватывающей, терпеливой и всепрощающей. Не случайно во время Великой Отечественной войны широко использовался плакат «Родина-мать зовёт!». Это был призыв Матери к своим сыновьям встать на защиту от поругания, на спасение, сражаясь самоотверженно, до последней капли крови.

У каждого народа есть своя земля, которую он считает Страной. Это совсем не территория, а Земля. Для нас Страна — это простор: «Широка страна моя родная!». Итак, Страна — это не только Земля, но и люди, возделывающие ее, построившие на ней свой Мир культуры, возвышенных идей и духовных идеалов.

Общество создаёт Власть для управления собой. Регулятором этих отношений выступает Государство, которое организует сам народ по договорённости, оформленной в виде законов. Государство призвано управлять процессами экономики, политики, социальной поддержки. При этом необходимо уважение граждан к своим социальным институтам, в том числе государству. Когда создано согласие между государством и его гражданами, то говорят о гражданском обществе. Власть прислушивается к обществу, выполняя его заказы, а общество регулирует государственные структуры через механизм выборов и обратной связи. Такое взаимодействие, основанное на взаимоуважении, лежит в

основе совместного бытия граждан и системы, управляющей обществом.

Как видим, у любви к Отечеству определились несколько смысловых граней, на которые может быть направлена патриотическая работа. Но наша статья посвящена только одному аспекту, связанному со служением Родине, что, собственно, и содержится в военно-патриотическом воспитании молодёжи.

Подводя итог, приведём обещанные ранее инструменты военно-патриотического воспитания, являющиеся инновационными именно с использованием игровых технологий, эффективных для молодёжной аудитории. На наш взгляд, вполне корректно модифицировать классические механизмы социализации, придав им военно-патриотическую трактовку.

1. Импринтинг, который может происходить на нескольких возрастных этапах детства, при этом у детей возникает запечатление каких-либо образов, ощущений, паттернов. Для военно-патриотического воспитания это связано с восприятием военной атрибутики, символики армии, государства и власти, культурных традиций социума, включённого в игровой сюжет.

2. Экзистенциальный нажим как механизм овладения языком и неосознаваемое усвоение норм социального поведения, обязательных в процессе взаимодействия с референтной для подростка группой. Для военно-патриотической игры — это привлекательные и значимые герои сюжетов, знаменитые полководцы и герои России. Экзистенциальный нажим используется при обучении курсантов, когда командир применяет профессиональный диалог, обсуждая военно-профессиональный эпизод. Так, А. А. Цыбулько была разработана и внедрена педагогическая система, основанная на самоорганизации такой важной компетентности будущих офицеров, как командная деятельность, формируемая в том числе через военно-профессиональную игру [9].

3. Подражание, сопровождающееся при следовании игрока понравившемуся примеру боевого подвига или гражданской ответственности. Дети любят подражать, присваивая себе качества, недостающие для самореализации.

4. Рефлексия — внутренний диалог, в котором игрок рассматривает, оценивает, принимает или отвергает те или иные ценности, свойственные различным слоям общества, семье, группе сверстников, значимым лицам. Рефлексия может представлять собой внутренний диалог геймера между различными «Я», с вымышленными персонажами ролевого сюжета игры, другими игроками.

5. Стихийный инструмент воспитания — усвоение игроком норм военно-патриотического воспитания, эталонов поведения в военно-патриотической ситуации, связанной с нравственным выбором или моральной коллизией, пониманием стереотипов,

которые характерны для участников игры. Такое знание-понимание формируется на неосознанном уровне с помощью запечатления, некритического восприятия господствующих патриотических паттернов. Эффективность стихийного инструмента весьма рельефно проявляется тогда, когда игрок знает, «как надо вести себя», «что надо делать патриоту», но это его знание противоречит традициям ближайшего окружения.

6. Институциональный инструмент военно-патриотического воспитания применяется в процессе взаимодействия игрока с институтами общества и различными организациями, как специально созданными для военно-патриотического воспитания, так и реализующими социализирующие функции попутно, параллельно со своими основными функциями (производственные, общественные, клубные и другие структуры, а также средства массовой коммуникации). В процессе взаимодействия игрока с различными организациями, созданными в игре, происходит нарастающее накопление им соответствующего знания-предписания и опыта социально одобряемого поведения, а также опыта имитации какого-то поведения или конфликтного (бесконфликтного) избегания выполнения военно-патриотических императивов.

### Список литературы

1. Барбашина, Э. В. Сложности онлайн-образования и способы их минимизации / Э. В. Барбашина // *Проблемы социальной психологии и социальной работы*. — Санкт-Петербург, 2022. — С. 32–33. — Текст : непосредственный.

2. Геймификация в контексте восприятия и формирования представлений о неравенстве и несправедливости / Ю. А. Алябьева, Е. Е. Сафтакова; под науч. ред. А. А. Веряева. — Барнаул : АлтГПУ, 2022. — 212 с. — Текст : непосредственный.

3. Косухин, В. В., Дьячков, А. А. Взаимосвязь кадетский корпус — военный институт как важная составляющая формирования социальной зрелости будущего офицера / В. В. Косухин, А. А. Дьячков // *Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии*. — 2022. — № 2 (19). — С. 52–56. — Текст : непосредственный.

4. Косухин, В. В., Кравец, А. В., Утюганов, А. А., Лаптев, А. А. Исследование кадрового потенциала национальной гвардии Российской Федерации / В. В. Косухин, А. В. Кравец, А. А. Утюганов, А. А. Лаптев // *Вестник Мининского университета*. — 2021. — Т. 9. — № 2 (35). — Текст : непосредственный.

5. Паули, А. В., Мухина, Т. Г. Сущность, содержание и структура готовности кадет к осознанному выбору военной профессии / А. В. Паули, Т. Г. Мухина // *Психолого-педагогический поиск*. — 2021. — № 3 (59). — С. 44–54. — Текст : непосредственный.

6. Селин, П. В. Подготовка начальствующего состава и педагогических работников Суворовских военных училищ МВД России к совместной воспитательной деятельности : автореф. дис... канд. пед. наук / П. В. Селин. — СПб., 2022. — 25 с. — Текст : непосредственный.

7. Слободчиков, В., Зелинской, К. Патриотизм — диалог о самом важном: сегодня и всегда / В. Слободчиков, К. Зелинский // Воспитание школьников. — 2021. — № 3. — С. 3–12. — Текст : непосредственный.

8. Ушинский, К. Д. Психологические и логические основы обучения. Избр. пед. сочинения / К. Д. Ушинский. — М. : Просвещение, 2021. — 341 с. — Текст : непосредственный.

9. Цыбулько, А. А. Формирование готовности к командной деятельности курсантов военных институтов / А. А. Цыбулько // Сибирский педагогический журнал. — 2020. — № 5. — С. 90–96. — Текст : непосредственный.

10. Яровая, Е. А. Использование геймификации в учебном процессе общеобразовательной школы / Е. А. Яровая, Ю. Н. Ковшова, М. Н. Сухоносенко. — Новосибирск : НГПУ, 2021. — Электронный ресурс. — URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/91199/read.php> (дата обращения: 10.11.2022).

#### References

1. Barbashina, E. V. Slozhnosti onlayn-obrazovaniya i sposoby ikh minimizatsii / E. V. Barbashina // Problemy sotsialnoy psikhologii i sotsialnoy raboty. — Sankt-Peterburg, 2022. — S. 32–33. — Текст : непосредственный.

2. Geymifikatsiya v kontekste vospriyatiya i formirovaniya predstavleniy o neravenstve i nespravedlivosti / Yu. A. Alyabysheva, E. E. Sartakova; pod nauch. red. A. A. Veryayeva. — Barnaul : AltGPU, 2022. — 212 s. — Текст : непосредственный.

3. Kosukhin, V. V., Diachkov, A. A. Vzaimosvyaz kadetskoy korpus — voyennyy institut kak vazhnaya sostavlyayush-

chaya formirovaniya sotsialnoy zrelosti budushchego ofitsera / V. V. Kosukhin, A. A. Diachkov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voyennogo instituta voysk natsionalnoy gvardii. — 2022. — № 2 (19). — S. 52–56. — Текст : непосредственный.

4. Kosukhin, V. V., Kravets, A. V. Utyuganov, A. A., Laptev, A. A. Issledovaniye kadrovogo potentsiala natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii / V. V. Kosukhin, A. V. Kravets, A. A. Utyuganov, A. A. Laptev // Vestnik Mininskogo universiteta. — 2021. — T. 9. — № 2 (35). — Текст : непосредственный.

5. Pauli, A. V., Mukhina, T. G. Sushchnost. sodержaniye i struktura gotovnosti kadet k osoznannomu vyboru voyennoy professii / A. V. Pauli, T. G. Mukhina // Psikhologo-pedagogicheskiy poisk. — 2021. — № 3 (59). — S. 44–54. — Текст : непосредственный.

6. Selin, P. V. Podgotovka nachalstvuyushchego sostava i pedagogicheskikh rabotnikov Suvorovskikh voyennykh uchilishch MVD Rossii k sovmestnoy vospitatelnoy deyatel'nosti : avtoref. dis... kand. ped. nauk / P. V. Selin. — SPb., 2022. — 25 s. — Текст : непосредственный.

7. Slobodchikov, V., Zelinskoy, K. Patriotizm — dialog o samom vazhnom: segodnya i vseгда / V. Slobodchikov, K. Zelinskiy // Vospitaniye shkolnikov. — 2021. — № 3. — С. 3–12. — Текст : непосредственный.

8. Ushinskiy, K. D. Psikhologicheskiye i logicheskiye osnovy obucheniya. Izbr. ped. sochineniya / K. D. Ushinskiy. — M. : Prosveshcheniye, 2021. — 341 s. — Текст : непосредственный.

9. Tsybulko, A. A. Formirovaniye gotovnosti k komandnoy deyatel'nosti kursantov voyennykh institutov / A. A. Tsybulko // Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal. — 2020. — № 5. — С. 90–96. — Текст : непосредственный.

10. Yarovaya, E. A. Ispolzovaniye geymifikatsii v uchebnom protsesse obshcheobrazovatelnoy shkoly / E. A. Yarovaya, Yu. N. Kovshova, M. N. Sukhonosenko. — Novosibirsk : NGPU, 2021. — Elektronnyy resurs. — URL: <https://lib.nspu.ru/views/library/91199/read.php> (data obrashcheniya: 10.11.2022). 🌟

## НОВОСТИ

### Воспитание детей на основе российских духовно-нравственных ценностей начнется с детских садов

Федеральная образовательная программа дошкольного образования вводит единые требования к объему, содержанию и планируемому результату деятельности детских садов.

Задача программы — сделать акцент на формировании у детей российских духовно-нравственных и социокультурных ценностей с учетом их возрастных особенностей.

Федеральная программа позволит объединить обучение и воспитание в целостный образовательный процесс. Будет создано единое ядро содержания дошкольного образования, ориентированное на разностороннее развитие и воспитание подрастающего поколения как знающего и уважающего историю и культуру своей семьи, большой и малой Родины.

Программа определяет базовый объем и содержание, планируемые результаты дошкольного образования, которым должны соответствовать ее программы во всех учреждениях. Таким образом, будут обеспечены равные качественные условия дошкольного образования вне зависимости от места проживания ребенка, иных условий и обстоятельств.

Федеральная программа учитывает отечественные традиции и современные практики дошкольного образования, содержит широкий перечень как современных, так и классических изобразительных, художественных, музыкальных и кинематографических произведений искусства для реализации образовательной деятельности.